

— Второй принц, я не понимаю, — Ху Хунфэн закончил, на секунду заколебался, но продолжил.
— Какую выгоду получил Ли Чжэн от своих действий?

— Ты тоже думаешь, что он сделал это ради того, чтобы угодить мне, рискуя обыскать шатры моего старшего брата?

Ху Хунфэн кивнул. На его взгляд, поступок Ли Чжэна действительно выглядел как поспешное стремление к успеху, но по крайней мере он показывал преданность Хэлянь Чуньфэну. Если сейчас Хэлянь Чуньфэн сурово накажет его, то это неизбежно приведет к потере доверия людей.

Услышав это, Хэлянь Чуньфэн тихо рассмеялся и встречно спросил:

— Принцев в Цанчуане не только я и мой старший брат. Генерал Ху, откуда вы знаете, что он сделал это ради меня, а не ради кого-то другого?

— Второй принц, вы хотите сказать... — Ху Хунфэн отшатнулся на шаг назад. — Но третий и четвертый принцы сейчас еще не достигли десяти лет. Это, это невозможно...

— Нет, если я не ошибаюсь, третьему брату в прошлом месяце уже исполнилось десять лет. Десять лет — это уже немало. Отец-император взошел на трон в десять лет. Просто мы с братом были слишком самоуверенны и все это время игнорировали его существование.

Хэлянь Чуньчжи обладал стратегическим умом, ничуть не уступающим Хэлянь Чуньи. Богомол охотится за цикадой, не зная, что сзади его подстерегает желтая птица: пока Хэлянь Чуньи и Хэлянь Чуньфэн боролись не на жизнь, а на смерть, Хэлянь Чуньчжи нужно было лишь воспользоваться моментом, чтобы собрать улики против обоих. Таким образом, неважно, кто из них будет устранен, он сможет передать доказательства вины другого отцу-императору, чтобы доказать, что именно он является наиболее подходящим наследником престола.

— Второй принц, ваше предположение основано на чем-то? — спросил Ху Хунфэн после долгого молчания.

— Нет, — Хэлянь Чуньфэн ответил, а заметив, что на лице Ху Хунфэна отразилось волнение, добавил. — Просто догадка. Не принимайте это близко к сердцу. Является ли Ли Чжэн человеком третьего брата или он действительно просто слишком нетерпелив, я не стану его отпускать. Просто прикажите людям присмотреть за несколькими генералами рядом с ним и вовремя докладывать мне, если что-то случится.

Сказав это, Ху Хунфэн не посмел расспрашивать дальше, сначала попрощался и вышел из шатра.

После его ухода Хэлянь Чуньфэн не стал спешить уходить, а начал одно за другим вскрывать те письма и раскладывать их на столе.

В памяти Хэлянь Чуньфэна, по сравнению с Ли Чжэном, Ху Хунфэн, как в этой жизни, так и в прошлой после его восшествия на престол, никогда не пользовался особым доверием.

Что касается Ху Хунфэна как человека, то если говорить хорошо — он был прям и честен, если плохо — не умел приспособливаться. В этой борьбе за престолонаследие в Цанчуане он не примкнул ни к одной стороне, лишь добросовестно исполняя свои обязанности. Но чем больше он хотел оставаться в стороне, тем сильнее его оттесняли различные группировки, и ему было трудно проявить себя при дворе.

Прежний Хэлянь Чуньфэн из-за своего статуса законного сына был немного высокомерен. После одной безуспешной попытки переманить его к себе он потерял к этому человеку всякое расположение. Но именно этот человек, когда все предали Хэлянь Чуньфэна, остался верен долгу и сражался за него до последнего момента.

Теперь, когда все началось заново, Хэлянь Чуньфэн не против проявить больше терпения к Ху Хунфэну. Тем, кто помогал ему, будь то воины Цанчуаня или князя Жаньина, он выплатит по счетам один за другим. А то, что Хэлянь Чуньчжи и другие сделали с ним, он обязательно вернет сполна.

Ли Чжэн был всего лишь маленькой пешкой рядом с Хэлянь Чуньчжи. Устранение его не окажет большого влияния на Хэлянь Чуньчжи, но для Хэлянь Чуньфэна это стало началом.

###

Возможно, потому, что этот шанс начать все заново был слишком ценен, Хэлянь Чуньфэн, несмотря на то что весь день был занят делами, глубокой ночью все еще не чувствовал ни малейшей сонливости.

В главном шатре он систематизировал те письма по содержанию, переписал имена чиновников Жаньина и Цанчуаня, замешанных в этом деле, и отдельно убрал ту часть, что касалась Жаньина. Только после этого он погасил свет и направился в свою спальню.

Часовые у входа в спальню, увидев его, хотели было что-то сказать, но он сначала их остановил. На цыпочках он вошел в шатёр и, чувствуя ровное дыхание другого человека в палатке, словно все его сердце успокоилось.

Время уже далеко за полночь, Хуа Байсу, естественно, уже спал. Хэлянь Чуньфэн изначально хотел лишь посидеть на стуле немного и уйти, как только снаружи забрезжит рассвет, но, посидев немного, он все же не мог успокоиться из-за раны на теле партнера и встал, подошел к кровати.

Он хотел потрогать лоб Хуа Байсу, чтобы проверить температуру, но только протянул руку и еще не коснулся его, как был отбит рукой, внезапно вытянувшейся из-под одеяла.

В мгновение ока Хуа Байсу уже спрыгнул с кровати, и они в темноте обменялись несколькими приемами.

— Второй принц? — часовой снаружи, казалось, услышал шум и спросил вслух.

— Ничего, вам не нужно входить! — громко сказал Хэлянь Чуньфэн. Он парировал приемы Хуа Байсу и в то же время тихо объяснил:

— Я просто хотел посмотреть, как твое тело восстанавливается, никакого злого умысла.

Хуа Байсу услышал его слова, но, похоже, не собирался останавливаться, по-прежнему нанося смертельные удары.

Уровень их сил был примерно равен, и Хэлянь Чуньфэн, видя это, не смея быть небрежным, вынужден был отвечать со всей серьезностью.

Еще десятки ударов спустя, Хуа Байсу, казалось, ослаб в силах, движения его на мгновение задержались. Хэлянь Чуньфэн хотел вернуть удар, но было уже поздно, он мог лишь смотреть,

как Хуа Байсу получает удар от него и тяжело падает на кровать. Только тут он вспомнил, что Хуа Байсу еще болен, и тут же с некоторым беспокойством подошел проверить.

— Прости, я...

Хэлянь Чуньфэн не успел договорить, как Хуа Байсу на кровати в этот момент резко перевернулся, и когда он опомнился, уже был плотно прижат Хуа Байсу к постели.

Хуа Байсу наклонился вниз, приблизившись, пока их губы почти не коснулись друг друга, и только тогда произнес:

— Второй принц, кажется, вы очень беспокоитесь обо мне, настолько, что даже можете полностью отбросить бдительность. Мне правда очень любопытна причина этого.

Хэлянь Чуньфэн молчал долго, так долго, что Хуа Байсу уже подумал, что он, наверное, все равно не ответит на этот вопрос, но вдруг услышал, как он тихо сказал:

— Если правда говорить о причине, то это всего лишь иероглиф «любовь», от которого не может сбежать ни один человек в этом мире.

На этот раз настал черед Хуа Байсу замереть, и лишь через долгое время он, смеясь, отодвинулся от него:

— Второй принц, неужели вы пытаетесь соблазнить меня? Но я всего лишь простой человек из Жаньина, я правда не могу придумать, какая у меня способность заставить вас так стараться.

— Ты не веришь? — Услышав реакцию Хуа Байсу, Хэлянь Чуньфэн сам не знал, расстроиться ему или вздохнуть с облегчением, но по крайней мере его цель была достигнута.

— Должен ли я верить? — Хуа Байсу протянул руку и помог все еще лежавшему посреди кровати Хэлянь Чуньфэну встать. — Мы знакомы всего три дня. Если вы скажете, что я вам интересен, я, может быть, поверю чуть-чуть. Но если говорить, что чувства глубокие, это слишком смешно. Если бы знаменитый второй принц Цанчуаня действительно был так sentimental, боюсь, он не дожил бы до сегодняшнего дня.

Раньше Хуа Байсу действительно догадывался, испытывает ли Хэлянь Чуньфэн к нему симпатию, но даже он, каким бы самонадеянным ни был, не мог подумать, что у него есть способность за три дня заставить принца соседней страны открыть ему сердце.

Кроме того, у людей есть определенный порок: чем легче сказаны слова, тем меньше люди верят, что это правда. Хуа Байсу не был исключением. То, что Хэлянь Чуньфэн так сказал, наоборот, заставило его полностью отбросить первоначальные догадки.

Хэлянь Чуньфэн не стал спорить с словами Хуа Байсу, а вместо этого спросил:

— Как твое тело восстанавливается? Нужно снова наложить лекарство?

Хуа Байсу снова тихо рассмеялся:

— В такой темноте, второй принц, вы хотите наложить лекарство или хотите под предлогом наложения лекарства сделать что-то еще?

Хэлянь Чуньфэн не обратил внимания на его шутку, потянулся рукой и потрогал его лоб, сам по себе сказав:

— Еще немного горячо. Не шути, ложись отдыхать.

— Если я не ошибаюсь, это ваш шатёр. Я здесь отдыхаю, а вы?

— Если ты не возражаешь, я тоже здесь немного отдохну, — Хэлянь Чуньфэн говорил и снял верхнюю одежду, жестом показывая Хуа Байсу подвинуться внутрь кровати.

Но Хуа Байсу не двигался, лишь поднял глаза и посмотрел на него, спросив:

— А если я возражаю?

Хэлянь Чуньфэн не произнес ни слова, на короткое время застыл, а затем пошел брать одежду, которую только что снял.

— Шучу с тобой, это ведь твое место, как я смею занимать гнездо кукушки, — он просто хотел проверить, до какой степени Хэлянь Чуньфэн может его терпеть.

Факты доказали, что, возможно, другой человек выдержит больше, чем он ожидал.

Хэлянь Чуньфэн замер, обернулся в темноте и встретился взглядом с глазами Хуа Байсу, словно проверяя, правду ли он сказал. Через долгое время он снова залез на кровать и лег на то место, которое тот оставил для него.

Явно не привыкший спать с другими людьми Хуа Байсу рядом с этим мужчиной на удивление скоро почувствовал сонливость.

В полудреме он слышал низкий голос у уха:

— В следующий раз, если захочешь что-то узнать, просто спроси напрямую. Не используй себя как приманку, этого не стоит.

<http://bllate.org/book/16924/1558347>